

Рождественский Алексей Андреевич

**Основы общей теории права:
Курс лекций**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Андреевич Р.**
Основы общей теории права: Курс лекций / Рождественский Алексей Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 159 с.

ISBN 978-5-519-80932-0

ISBN 978-5-519-80932-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введение ¹⁾.

Задача общей теории права; ея отличие отъ философіи права и энциклопедіи права.

1. Юридическая жизнь чрезвычайно разнообразна, проявленія ея чрезвычайно многочисленны и нерѣдко очень сложны. Тѣмъ не менѣе, она не представляетъ изъ себя такого пестраго хаоса, въ которомъ изслѣдователь долженъ былъ бы безпомощно потеряться; при всемъ своемъ разнообразіи, правовыя отношенія имѣютъ между собой много общаго, и юристъ имѣетъ полную возможность, изучая правовую жизнь въ ея разнообразіи, установить нѣкоторыя общія понятія и принципы, одинаково приложимые ко всѣмъ областямъ юридическихъ явленій. Эти общіе юридическіе принципы и понятія и составляютъ содержаніе общей теории права.

Такимъ образомъ, общую теорію права можно опредѣлить, какъ науку, изучающую общіе юридическіе принципы и понятія.

Общая теорія права—самая общая изъ всѣхъ юридическихъ наукъ.

Каждая изъ спеціальныхъ юридическихъ дисциплинъ имѣетъ дѣло лишь съ какой-либо одной опредѣленной областью юридическихъ знаній: наука гражданского права—съ областью частно-правовыхъ (имущественныхъ, обязательственныхъ и проч.) отношеній, наука уголовного права — съ областью правонарушеній, и т. д.

¹⁾ Челпановъ, *Введение въ философію*; Риль, *Введение въ современную философію*; Паульсенъ, *Введение въ философію*; Введенскій, *Логика, какъ часть теоріи познанія*; Звѣревъ, *Энциклопедія права въ ряду юридическихъ наукъ* („Юридическій Вѣстник“, 1880, № 1); Merkel, *Ueber das Verhältniss der Rechtsphilosophie zur „positiven“ Rechtswissenschaft und zum allgemeinen Theil derselben* (Zeitschrift für das Privat- und öffentliche Recht der Gegenwart, т. I, 1874); Bergbohm, *Jurisprudenz und Rechtsphilosophie*.

Общая теорія права одна беретъ правовую жизнь людей во всемъ ея цѣломъ. Поэтому, между тѣмъ какъ обобщенія отдѣльныхъ юридическихъ наукъ обладаютъ силой лишь для даннаго круга юридическихъ явленій, обобщенія общей теоріи права имѣютъ значеніе рѣшительно для всѣхъ областей юридическаго изслѣдованія: они представляютъ изъ себя высшую степень общности, которая только возможна въ наукѣ права.

Вслѣдствіе этого, общая теорія права является по отношенію къ другимъ юридическимъ наукамъ наукой основной. Она—тотъ базисъ, безъ котораго не возможны ни дальнѣйшая научная юридическая работа, ни вообще правильное пониманіе юридическихъ явленій.

2. Несмотря на полную опредѣленность ея задачи и содержанія, общую теорію права до сихъ поръ продолжаютъ смѣшивать съ философіей права и энциклопедіей права. Не трудно показать всю неосновательность такого смѣшенія.

А. Въ противоположность общей теоріи права, которая лишь обобщаетъ юридическія явленія, философія права стремится отыскать ихъ смыслъ, ихъ „разумъ“, какъ выражались прежде, или, что то же, обосновать юридическое міросозерцаніе.

Изъ этого основного различія вытекаютъ и всѣ другія различія между общей теоріей права и философіей права.

1) Такъ какъ философія права ставитъ своей задачей обоснованіе юридическаго міросозерцанія, то она необходимо должна быть субъективной. Личность философа играетъ здѣсь, какъ и вообще въ философіи, рѣшающее значеніе: „его убѣжденій, величіе его характера, преимущество его природы—все это воплощается въ его произведеніи“¹⁾.

Не слѣдуетъ только думать, будто субъективность философіи права означаетъ произвольность ея построенія. Міросозерцаніе нельзя создать изъ любыхъ частей; оно—не продуктъ произвольнаго творчества, а результатъ углубленія въ жизнь, результатъ нерѣдко страстнаго стремленія разрѣшить назрѣвшія жизненныя проблемы. Міросозерцаніе и жизнь связаны между собою, такимъ образомъ, самою тѣсною связью.

Напротивъ того, общая теорія права не можетъ быть субъективной по самой своей природѣ: наука всегда объективна.

2) Такъ какъ философія права имѣетъ субъективный характеръ, то одной философіи права не можетъ быть. Правда, вся-

¹⁾ Риль, *Введеніе въ современную философію*, пер. Штейнберга, стр. 190.

кое міросозерцаніє стремится вытѣснить всѣ другія и стать господствующимъ, но фактически это ему никогда не удастся. Единство міросозерцанія мыслимо лишь въ идеѣ.

Въ противоположность этому, общая теорія права возможна лишь одна. Противное недопустимо, такъ какъ вообще немислима наука, построенная на субъективныхъ основаніяхъ.

Если же въ настоящее время мы видимъ большое разнообразіе во взглядахъ юристовъ на общіе вопросы права, то это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что общая теорія права—наука молодая, какъ самостоятельная юридическая дисциплина существующая сравнительно еще недавно.

3) Общая теорія права, будучи наукой, лишь изучаетъ юридическія явленія, но не оцѣниваетъ ихъ, философія права ставитъ именно проблему цѣнности. Она разсуждаетъ не о томъ, что есть въ области права, а о томъ, что должно быть. Вотъ почему, общая теорія права беретъ правовую жизнь въ томъ видѣ, въ какомъ находитъ ее въ опредѣленный историческій моментъ; философія же права ставитъ жизни запросы и требуетъ ихъ осуществленія. Поэтому то, что въ жизни не соответствуетъ такимъ запросамъ, она считаетъ недолжнымъ, т.е. подлежащимъ измѣненію или уничтоженію.

Таково различіе, существующее между задачами общей теоріи права и философіи права.

Установляя это различіе, мы исходили изъ того положенія, что философія не есть наука. Мы разсматривали философію какъ особую дисциплину, которая, хотя и разрабатываетъ проблему міросозерцанія наукообразно, но, тѣмъ не менѣе, наукой не является, такъ какъ ея область не есть область чувственного міра явленій, область нашего опыта, въ которомъ вращается наука, а область сверхчувственного, или трансцендентнаго, область метафизическихъ построеній. Что такое міръ какъ цѣлое; какова первооснова всѣхъ вещей; что такое Богъ и есть ли онъ; существуетъ ли человѣческая душа, и если существуетъ, то бессмертна она или нѣтъ; какъ обосновать нравственный долгъ?—таковы вопросы, которыми занимается философія. Но все это—именно вопросы, которые по самому своему существу не могутъ быть рѣшены въ предѣлахъ опыта, путемъ научныхъ изысканій, а лишь на почвѣ той или другой метафизики сверхчувственного: слѣдовательно, философія не есть наука.

Возможно, однако, иное пониманіе философіи. Можно смотрѣть на философію такъ, какъ уже въ древности смотрѣлъ на нее Ари-

стотель: можно видѣть въ ней область человѣческаго знанія вообще. Въ такомъ случаѣ именемъ „философіи“ придется обозначить не только всѣ наши научныя обобщенія, но также и метафизическія построенія, т.-е. не только точное знаніе, но также и „знаніе“ лишь вѣроятное, или гипотетическое.

Какъ же рѣшить, при подобномъ взглядѣ на дѣло, вопросъ объ отношеніи философіи права къ общей теоріи права?

Въ виду того, что наука имѣетъ дѣло съ точнымъ знаніемъ, а метафизика лишь съ болѣе или менѣе вѣроятнымъ, въ области философіи, понимаемой въ вышеуказанномъ смыслѣ, необходимо, во избѣжаніе недоразумѣній и двусмыслицы, различать двѣ болѣе узкихъ области: область научной философіи и область метафизической философіи, изъ которыхъ первая охватитъ всѣ научныя обобщенія, а вторая—всѣ метафизическія гипотезы.

И вотъ, разсматривая съ этой точки зрѣнія философію права и общую теорію права, мы, очевидно, должны будемъ сказать, что общая теорія права—это не чтѣ иное, какъ научная философія права, а философія права—метафизическая философія права.

Но ясно, что существо дѣла при этомъ нисколько не мѣняется: мѣняются только названія двухъ разсматриваемыхъ нами дисциплинъ; а слѣдовательно, и отношеніе между ними остается прежнее, т.-е. смѣшеніе ихъ другъ съ другомъ не допустимо.

Кромѣ двухъ указанныхъ точекъ зрѣнія на отношеніе философіи къ наукѣ возможна еще третья: философію можно разсматривать также, какъ особаго рода науку.

Эта точка зрѣнія, по нашему мнѣнію, наиболѣе подвержена сомнѣніямъ. Если держаться ея, то у насъ совершенно ускользаетъ возможность сколько-нибудь опредѣленно отграничить область научнаго изслѣдованія отъ метафизики, такъ какъ мы должны будемъ подводить подъ одно понятіе и точное знаніе въ предѣлахъ нашего опыта и только гипотетическія построенія, выходящія за предѣлы опыта. Правда, въ пользу такого отождествленія говоритъ тотъ фактъ, что какъ метафизика, такъ и наука не обходятся безъ гипотезъ. Но едва ли можно видѣть въ этомъ достаточное оправданіе разсматриваемой точки зрѣнія. Прежде всего, между наукой и метафизикой та разница, что наука прибѣгаетъ къ гипотезамъ лишь иногда, не имѣя иной возможности объяснить явленія въ опытѣ, метафизика же—всегда гипотетична. Но въ особенности слѣдуетъ отмѣтить, что научныя ги-

потезы и метафизическія гипотезы—не одно и то же. Первые имманентны опыту, имѣютъ значеніе въ предѣлахъ и на почвѣ опыта, вторыя выходятъ за границы опыта. Поэтому, научныя гипотезы, при достаточной провѣркѣ въ опытѣ, превращаются въ научныя теоріи; метафизическія же гипотезы никогда научными теоріями быть не могутъ: онѣ принципиально не допускаютъ этого, такъ какъ относятся не къ міру явленій, а къ иному міру, лежащему за предѣлами чувственной дѣйствительности. Какимъ же образомъ можно утверждать, что гипотетическій характеръ метафизики не только сближаетъ, а даже дѣлаетъ ее тождественной съ наукой? Единственно возможное сходство между метафизикой и наукой лишь въ томъ, что какъ та, такъ и другая обрабатываютъ свой матеріалъ систематически, но самый матеріалъ этотъ совершенно различенъ. Въ виду этого метафизика можетъ быть наукообразной, но не можетъ быть наукой.

Но если бы даже философія была наукой, то, все же, смѣшивать философію права съ общей теоріей права не было бы никакого основанія.

Если бы философія права была особой наукой, она, все же, по своему содержанію, совершенно отличалась бы отъ общей теоріи права. Она изслѣдовала бы юридическія отношенія людей съ точки зрѣнія правовыхъ идеаловъ, давала бы научное рѣшеніе проблемы цѣнности въ области права; общая же теорія права давала бы высшія юридическія обобщенія на почвѣ изученія положительнаго права. Другими словами, если бы философію права можно было признать наукой, она, тѣмъ не менѣе, была бы иной наукой, чѣмъ общая теорія права.

Такимъ образомъ, какъ бы мы ни смотрѣли на философію и ея отношеніе къ наукѣ, смѣшивать между собою общую теорію права и философію права невозможно ¹⁾.

В. Что касается отличія общей теоріи права отъ энциклопедіи права, то это отличіе вытекаетъ изъ самаго понятія энциклопедіи вообще и энциклопедіи права въ частности.

Энциклопедія есть обзоръ содержанія какой-либо научной области; слѣдовательно, энциклопедія права есть

¹⁾ Философію права не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это также дѣлаютъ иногда, съ политикой права. Политику права можно разсматривать, какъ прикладную часть философіи права. Тѣ идеалы, которые выставляетъ философія права, политика права превращаетъ въ цѣли и отыскиваетъ средства для ихъ достиженія.

Политика права есть, такимъ образомъ, наука о средствахъ осуществленія правовыхъ цѣлей.

обзоръ содержанія всѣхъ юридическихъ наукъ, входящихъ въ область правовѣдѣнія. Этотъ обзоръ можетъ быть шире или уже, сдѣланъ въ той или другой формѣ, въ зависимости отъ цѣлей обозрѣвателя, но онъ никогда не можетъ принять характера научнаго изслѣдованія.

Слѣдовательно, энциклопедія права не есть самостоятельная юридическая наука. Если же нѣкоторые юристы, какъ, напримѣръ, Ренненкампфъ, Фридлендеръ и др., рассматриваютъ энциклопедію права, какъ науку, то это объясняется тѣмъ, что они совершенно произвольно именемъ энциклопедіи права называютъ то, что представляетъ изъ себя общая теорія права.

Примѣромъ энциклопедіи вообще можетъ служить любой энциклопедическій словарь; примѣромъ юридической энциклопедіи—извѣстная нѣмецкая энциклопедія Holtzendorff'a: сборникъ краткихъ статей, написанный специалистами-юристами по разнымъ отраслямъ правовѣдѣнія.

Главнѣйшія сочиненія по общей теоріи права.

Регельсбергеръ, *Общее ученіе о правѣ.*

Коркуновъ, *Лекціи по общей теоріи права.*

Хвостовъ, *Общая теорія права.*

Кн. Е. Трубецкой, *Лекціи по энциклопедіи права.*

Муромцевъ, *Опредѣленіе и основное раздѣленіе права.*

Меркель, *Элементы общаго ученія о правѣ.*

„ *Юридическая энциклопедія.*

Гамбаровъ, *Право въ его основныхъ моментахъ* (въ „Сборникѣ общихъ юридическихъ знаній“).

„ *Курсъ гражданскаго права, I.*

Шершеневичъ, *Курсъ гражданскаго права, в. I-й.*

„ *Общая теорія права, 2 выпуска.*

Петражицкій, *Теорія права и государства, 2 тома.*

Дернбургъ, *Пандекты, т. I.*

Bierling, *Juristische Prinzipienlehre, 4 тома.*

Regelsberger, *Pandekten, I.*

Stammler, *Theorie der Rechtswissenschaft.*

Nicol-Speyer, *Allgemeine Rechtslehre, I.*

Picard, *Le droit pur.*

Сочиненія по отдѣльнымъ вопросамъ указаны въ сноскахъ.

Понятіе о Правѣ ¹⁾.

1. Что такое право? — это основной вопросъ общей теоріи права.

Къ сожалѣнію, несмотря на большое разнообразіе попытокъ дать опредѣленіе права, общепринятаго отвѣта на этотъ вопросъ не имѣется и до настоящаго времени.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ нѣсколько опредѣленій права, взятыхъ у различныхъ юристовъ:

1) „Ходячее опредѣленіе права“, говоритъ Іерингъ, „гласить: право есть совокупность дѣйствующихъ въ государствѣ принудительныхъ нормъ“. „И это опредѣленіе“ прибавляетъ онъ, „по моему убѣжденію, исполнѣ правильно“.

2) Меркель даетъ слѣдующее опредѣленіе права: „Правомъ, въ объективномъ смыслѣ этого слова, мы называемъ правило, которое примѣняетъ общество, въ качествѣ обязательнаго, какъ для своихъ членовъ въ ихъ поведеніи по отношенію другъ къ другу, такъ и для самого себя, по отношенію къ формамъ общественной дѣятельности“.

3) Тонъ говоритъ: „Со времени Гегеля право въ объективномъ смыслѣ обыкновенно опредѣляется, какъ общая воля. И въ самомъ дѣлѣ, такая характеристика является наиболѣе подходящимъ и краткимъ формальнымъ опредѣленіемъ существа права“.

4) Проф. Шершеневичъ опредѣляетъ право такъ: „Право есть норма, опредѣляющая отношеніе человѣка къ человѣку, угрозою на случай ея нарушенія извѣстнымъ страданіемъ, которое бу-

¹⁾ Палиенко, *Ученіе о существѣ права и правовой связанности государства*; Bierling, *Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*; Thon, *Rechtsnorm und subjectives Recht*; Binding, *Die Normen und ihre Uebertretung*; Roguin, *La règle de droit*; Del Vecchio, *Il concetto del diritto*.

детъ причинено установленными для этой цѣли органами государственной власти“.

5) По мнѣнію проф. Коркунова „нормы разграниченія интересовъ, опредѣляющія границу между правомъ и не-правомъ, и суть юридическія нормы“.

6) Для проф. кн. Трубецкого право есть „внѣшняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой“.

7) „Я юристъ“, говоритъ Штаммлеръ: „даю слѣдующее опредѣленіе нашему понятію права: право есть такое принудительное регулированіе совмѣстной жизни людей, которое по самому смыслу своему имѣетъ не допускающее нарушенія значеніе“.

Число опредѣленій права можно было бы значительно увеличить, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, насколько, дѣйствительно, разнообразны мнѣнія юристовъ по этому вопросу.

2. Безуспѣшность попытокъ дать стойкое опредѣленіе права повела къ тому, что въ юридической литературѣ стали раздаваться голоса, высказывающіе сомнѣніе въ самой необходимости для юриспруденціи опредѣленія понятія права.

Такъ, проф. Коркуновъ категорически высказывается за то, что, въ концѣ концовъ, опредѣленіе права вовсе ужъ не такъ необходимо для юридической теоріи. „Въ пользу утвердительнаго отвѣта“, замѣчаетъ проф. Коркуновъ: „говоритъ то простое соображеніе, что другія науки, получившія весьма прочную постановку и далеко опередившія правовѣдѣніе, обходятся, однако, безъ общаго опредѣленія природы изучаемыхъ ими явленій. Такъ, на-примѣръ, антропология вовсе не основывается на опредѣленіи понятія чело-вѣка или физиология—на опредѣленіи понятія жизни... Почему бы и наука права не могла также обойтись безъ такого опредѣленія, избѣгая тѣмъ ряда весьма существенныхъ затрудненій и экономизируя время и силы, затрачиваемыя теперь безплодно, на отысканіе надлежащей „дефиниціи“ права“¹⁾.

Прекраснымъ отвѣтомъ на сомнѣнія проф. Коркунова могутъ служить слѣдующія слова проф. кн. Трубецкого, сказанныя имъ въ его *Лекціяхъ по энциклопедіи права*: „Пока мы не выяснимъ себѣ, чтò такое право вообще, всѣ наши сужденія о тѣхъ или другихъ конкретныхъ видахъ права будутъ страдать неясностью отсутствіемъ опредѣленнаго научнаго содержанія.

¹⁾ *Сборникъ статей*, статья: „О научномъ изученіи права“. Спб., 1898, стр. 34 и сл.

По поводу каждаго нашего отдѣльнаго сужденія, относящагося къ той или другой области юриспруденціи, можетъ возникнуть сомнѣніе, представляетъ ли оно собою дѣйствительно сужденіе о правѣ, или о чемъ-то другомъ, что не есть право. При отсутствіи удовлетворительнаго опредѣленія понятія права не могутъ быть проведены ясныя границы между правовѣдѣніемъ и другими науками; а при отсутствіи такихъ границъ наука права всегда рискуетъ или не охватить весь свой предметъ или совершить захваты въ другихъ, чуждыхъ ей областяхъ“ ¹⁾.

Кромѣ того, проф. Коркуновъ совершенно неправильно утверждаетъ, будто фізіологіи нѣтъ никакого дѣла до опредѣленія понятія жизни. Общая фізіологія никогда не обходитъ этого вопроса, что легко подтвердить справкой въ любомъ руководствѣ по общей фізіологіи.

Что касается антропологіи, то она, дѣйствительно, не опредѣляетъ понятія человѣка. Но въ этомъ ей и нѣтъ никакой надобности: человѣкъ, какъ особый животный типъ, опредѣляется въ зоологіи, а это именно опредѣленіе и необходимо для антропологіи; другими словами, понятіе человѣка является для антропологіи уже даннымъ.

Вообще отрицательное отношеніе къ опредѣленію права слѣдуетъ считать совершенно необоснованнымъ. Вѣдь, еще Платонъ требовалъ, во избѣжаніе путаницы въ разсужденіяхъ, съ самаго начала точно опредѣлить предметъ изслѣдованія ²⁾. Было бы странно, если бы общая теорія права, стремящаяся къ точности своихъ построеній, отказалась отъ разумнаго требованія греческаго философа.

3. Такимъ образомъ, опредѣленіе права должно быть дано.

Терминъ право употребляется въ двухъ различныхъ значеніяхъ: этимъ словомъ обозначается, съ одной стороны, право въ объективномъ смыслѣ, съ другой—право въ субъективномъ смыслѣ. Опредѣлить понятіе права и значитъ выяснитъ смыслъ двухъ названныхъ понятій. Поэтому, когда ставятъ вопросъ: что такое право? то такая постановка должна быть признана неточной; она предполагаетъ одинъ отвѣтъ, между тѣмъ, въ виду двоякаго значенія слова „право“, и отвѣтъ можетъ быть только двоякій: нельзя опредѣлить понятіе права вообще, а можно только дать опредѣленіе понятій объективнаго и

¹⁾ *Лекціи по энциклопедіи права*, стр. 3. Москва, 1909.

²⁾ *Федръ*, 237 С.

субъективного права. И если нѣкоторые юристы, тѣмъ не менѣе, стремятся опредѣлить право вообще, то подобныя попытки ведутъ лишь къ недоразумѣніямъ ¹⁾.

Обратимся, прежде всего, къ выясненію перваго изъ двухъ названныхъ понятій.

Подъ объективнымъ правомъ разумѣется каждая юридическая норма, т.-е. правило человѣческаго поведения, обладающее юридическимъ характеромъ.

Какими же признаками юридическая норма отличается отъ всѣхъ другихъ нормъ, регулирующихъ человѣческое поведение? На этотъ счетъ существуютъ многочисленныя теоріи; рассмотримъ нѣкоторыя изъ нихъ.

А. Весьма распространенны теоріи, отождествляющія объективное право съ предписаніями государства. Онѣ не могутъ быть, однако, признаны удовлетворительными. Не всякое предписаніе государства заключаетъ въ себѣ норму, а если и заключаетъ норму, то не всегда юридическую: напримѣръ, оно можетъ содержать норму техническую. Кромѣ того, отождествлять понятіе объективного права съ предписаніями государства—значитъ безъ достаточныхъ основаній отказаться признать юридическій характеръ за нормами международного общенія; не говоря уже о томъ, что въ настоящее время не одно только государство въ состояніи творить право. Государству принадлежитъ въ этомъ отношеніи первенствующая роль, но, какъ правильно замѣчаетъ Меркель, и „всякое общество, которому принадлежитъ власть самостоятельно регулировать отношенія своихъ членовъ другъ къ другу и къ нему самому, можетъ имѣть и свое собственное право“ ²⁾.

В. Еще большимъ распространеніемъ пользовались и до сихъ поръ пользуются теоріи, исходящія изъ понятія принужденія. Согласно этимъ теоріямъ, только та норма имѣетъ

¹⁾ Такъ, напримѣръ, Чичеринъ пытается слѣдующимъ образомъ дать общее понятіе права. „Слово право“, говоритъ онъ, „принимается въ двоякомъ значеніи: субъективномъ и объективномъ. Субъективное право опредѣляется, какъ нравственная возможность, или иначе, какъ законная свобода что-либо дѣлать или требовать. Объективное право есть самый законъ. Соединеніе обоихъ смысловъ даетъ намъ общее опредѣленіе: право есть свобода, опредѣляемая закономъ“. Въ дѣйствительности, однако, опредѣленіе права, которое даетъ Чичеринъ, вовсе не есть опредѣленіе права вообще, а лишь опредѣленіе субъективного права, какъ это будетъ ясно изъ послѣдующихъ разсужденій и какъ это уже ясно изъ словъ самого Чичерина. *Философія права*. Москва, 1900, стр. 84.

²⁾ *Элементы общаго ученія о правѣ*, перев. Попова, Харьковъ, 1895, стр. 3.